

## Е.Д. Максимов в годы Первой русской революции

© Д.Ф. Киреев<sup>1</sup>, Г.Н. Мокшин<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I,  
Воронеж, 394087, Россия

<sup>2</sup>Воронежский государственный университет, Воронеж, 394006, Россия

*Исследовано влияние Первой русской революции на исторические судьбы «старого» русского народничества. Рассмотрена деятельность одного из его видных представителей — Евгения Дмитриевича Максимова (1858–1927), который весной 1905 г., будучи действительным статским советником, неожиданно для всех оставил государственную службу якобы по состоянию здоровья. Сделан вывод, что анализ последующих выступлений Максимова в печати раскрывает серьезные идейные мотивы его отставки и сосредоточения на разработке практической программы «созидательного» народничества.*

**Ключевые слова:** позднее народничество, революция 1905–1907 гг., интеллигенция и народ, культурная работа, Е.Д. Максимов

Евгений Дмитриевич Максимов вошел в историю русской общественности как теоретик кооперативного движения начала XX в. [1, с. 217–220]. Однако его участие в общественном движении началось намного раньше — еще в 70-е годы XIX в., когда, попав под влияние народнических идей, он 8 лет отработал учителем в Суджанском уезде Курской губернии. С 1888 по 1905 г. Максимов трудился на государственной службе. В качестве начальника благотворительного отделения Хозяйственного департамента МВД разработал программу борьбы с народной бедностью и нищетой, а также активно сотрудничал с такими журналами, как «Новое слово», «Русское богатство», «Северный вестник», «Трудовая помощь», «Экономический журнал», «Юридический вестник» и др. [2].

Первая русская революция и ее главное завоевание — Манифест 17 октября 1905 г., существенно изменили общественно-политическую ситуацию в стране. Однако ни интеллигенция, ни народ не были готовы к этим переменам, и народная революция очень быстро переросла в беспорядки и анархию. В этих условиях Максимов приходит к выводу о том, что для освобождения народа нужны не только политические свободы, но и длительная «культурная работа», направленная на приобщение масс к современной культуре и цивилизации. В сентябре 1905 г. в чине действительного статского советника он выходит

в отставку (формально — по состоянию здоровья) и сосредотачивает свои усилия на разработке новой народнической программы общественных преобразований [3, л. 10].

Очевидно, что революция, пробудившая русский народ от спячки, открывала перед народником-культурником Максимовым, уже известным общественным деятелем и публицистом, новые возможности, и он сразу поспешил ими воспользоваться. Благо в 1905 г. ему было только 47 лет.

Основными источниками для изучения эволюции настроений и взглядов Максимова в годы Первой русской революции служат его статьи, опубликованные в 1906–1907 гг. в газетах «Народ и дума», «Свобода и жизнь», «Царскосельская речь» и др., а также его книга воспоминаний «На культурной работе» (1907).

После выхода в отставку Максимов активно включается в кооперативное движение. С конца 1905 г. он уже член Санкт-Петербургского Отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. В дальнейшем Максимов станет одним из организаторов первого Всероссийского кооперативного съезда, который состоится в Москве в 1908 г.

К публичному анализу развивающегося в стране революционного процесса и его влияния на настроения народа и общества Максимов обратится только весной 1906 г. в связи с началом работы I Государственной думы. Но о настроенном отношении публициста к ситуации в стране можно сделать вывод по его переписке с давним соратником по народническому лагерю и единомышленником С.Н. Кривенко. «Везде, — пишет Максимов в ноябре 1905 г., — полная анархия и кавардак». Так население отреагировало на предоставленные ему в манифесте 17 октября 1905 г. свободы: в Царском селе, где жил Максимов, ученики одной школы сожгли ее и ограбили учителей, другие отправились в деревню и вместе с крестьянами «жгут помещичьи экономии». «Улица с хулиганами заполнила прессу» [3, л. 11, 12 об.].

Главная позитивная новость, побудившая Максимова написать статью, — ожидаемое всеми открытие 27 апреля 1906 г. Государственной думы, которой предстояло решать вопрос об «устройении» страны. Этому событию Максимов посвятил статью «Земля и земщина — прежде всего», адресовав ее партии народной свободы (кадетам) как главному претенденту на руководящее положение в Думе. По убеждению Максимова, жажда свободы несомненно живет в народе. Но «обнищавший экономически народ» прежде всего нуждается в куске хлеба, т.е. в земле. И если он не получит ее от Думы, то будет искать других путей, быть может «весьма крайних и даже ужасных», как всегда бывает с теми, кто доведен до отчаяния [4].

Наряду с аграрной реформой Максимов настоятельно рекомендует кадетам провести через Думу земскую реформу, чтобы мобилизовать все активные и «выдающиеся» силы страны. Суть этой реформы — сделать выборы в земство всеобщими, равными, прямыми, тайными и, главное, пропорциональными. Только таким образом, пишет Максимов, сам народ будет привлечен к разработке и осуществлению важнейшей для него аграрной реформы и других общегосударственных вопросов [4].

В августе 1906 г. в газете с необычным названием «Народ и дума. Понедельник» Максимов публикует важную для понимания его общественной позиции статью «Малокровные идеалы». В ней публицист выступает с резкой критикой тех, кто поддерживает политику «постепенщины» правительства П.А. Столыпина, не понимая смысла и значения современной «освободительной» эпохи [5].

Революция, пишет Максимов, это новый крупный, а «по временам и всесильный» фактор, который ускорил политическое развитие народа и всего за несколько месяцев подготовил его к признанию необходимости коренных преобразований страны. Умеренные реформы больше не устраивают народные массы. Всего пять лет назад, развивая свою мысль Максимов, еще можно было заблуждаться на счет того, например, что масса народа не подготовлена для всеобщего избирательного права. Но «теперь все знают, что рядовое крестьянство прекрасно разбирается в своих интересах» и сумеет избрать представителей, «стоящих на высоте большинства современных вопросов» [5]. Это явное преувеличение уровня сознательности народных масс — реакция публициста на разгон I Государственной думы и усиление борьбы с революционным движением.

Тему народа как главной опоры освободительного движения Максимов развивает в другой статье — «Во что нельзя верить». Это набор из нескольких тезисов, по сути — *profession de foi* (исповедание веры) старого русского народничества.

Во-первых, пишет Максимов, нельзя верить, чтобы русский народ, создавший величайшее в мире государство, не добился осуществления своих вековых идеалов и что «реакция», стоящая на пути их воплощения, принесла что-нибудь иное, кроме «великих бедствий и несчастий». Во-вторых, нельзя верить, чтобы народ, «с покон веку» веривший в мирское начало и в общественность, в конце концов, решительно не стал на сторону парламентских форм правления и широкой земщины. В-третьих, нельзя верить, чтобы народ, всегда мечтавший о земле, примирился бы с тем, что кто-то владеет львиной ее частью, не прикладывая к ней своего личного труда. В-четвертых, нельзя верить, чтобы трудовое начало, «так ярко сказывающееся» в артелях и общинах, не было осуществлено им в производстве. В-пятых, нельзя верить, чтобы народ не добился, в конце концов,

широкого развития кооперации и муниципализации промышленных предприятий. И еще несколько «нельзя» по менее актуальным вопросам [6].

Апогей упований Максимова на коллективный разум русского народа, видимо, пришелся на сентябрь 1906 г., когда увидела свет его статья «Единственный выход». В ней публицист описывает тяжелое положение современного российского обывателя, которого, прежде чем он что-нибудь сделал, спешат поставить под «чрезвычайную охрану, под военное, а не то и осадное положение», разрешают ему читать только некоторые газеты и книги, запрещают сопротивляться разбойникам и грабителям, лишив права иметь оружие, «предупредительно обыскивают, обшаривают всю квартиру, сотнями сажают в тюрьмы и без всякого суда целыми поездами высылают в отдаленнейшие места» [7]. Следует отметить, что для отставного генерала это очень смелое заявление (могли лишиться пенсии за политическую неблагонадежность). И все это ради «дежурного» вывода о том, что положить конец произволу властей может только сам народ, призванный в лице своих выборных представителей к управлению государством и в провинции, и в столице. Ибо, по уверению Максимова, «только обратившись к творческой мысли народа и можно рассчитывать на успокоение и возрождение нашей государственной, общественной и экономической жизни» [7].

Помимо написания отдельных статей Максимов с весны 1906 г. вел в газете «Царскосельская речь» рубрику «Из жизни деревни». Опираясь на заметки корреспондентов других провинциальных газет, публицист отслеживает процесс осознания народом «невыносимости» своего положения. «Непосильные подати и платежи, все растущая и растущая бедность, отсутствие учреждений, заботящихся об интересах крестьян, отсутствие образования, законодательство, созданное в интересах других сословий, и забитость самой массы населения — вот те черты, которыми проснувшаяся деревня характеризует свое положение и те факторы, которыми обуславливается недовольство народа» [8].

Ярким фактом, доказывающим пробуждение у народа «критического» отношения к действительности, служат, по мнению Максимова, крестьянские указы своим выборщикам в Государственную думу. Все они центральное место отводят вопросу о земле. Важны также вопросы о положении местного самоуправления и финансовой реформе (отмене косвенных налогов), а также требование введения всеобщего обучения. «Одной земли нам мало, — цитирует публицист один из крестьянских наказов, — нам еще необходим свет науки» [9].

Тема бедственного положения народа и поиска путей его скорейшего облегчения красной нитью проходит через «Деловые заметки»

Максимова в газете «Сегодня». Здесь обращают на себя внимания две его статьи. Первая из них от 26 августа 1906 г. повествует о земском кризисе, который проявился в охлаждении населения к современному земству, «зависимому от администрации, лишенному самостоятельности и организованному на сословных началах». Конечно, пишет автор, «земство не виновато, что его не реформируют десятки лет», но факт остается фактом [10].

Заметка от 1 сентября 1906 г. затрагивает вопрос о том, что позитивного вносит охватившая страну революция в жизнь трудового народа. По признанию Максимова, сейчас многие жалуются на современную «распущенность и разнузданность» масс и не замечают, что «параллельно с отрицательными явлениями наблюдается и положительное общественное строительство». Особенно в области кооперации. Почти все газеты приносят известия о том, что где-то образовалась артель, организовалось «производительное» товарищество, новое общество или союз и т. п. В революционные эпохи на эти «мелочи» никто не обращает внимания, что, по убеждению публициста, есть первые проблески самовыражения пробуждающихся к новой жизни народных масс [11].

В 1907 г. Максимов публикует свои воспоминания «На культурной работе», которые раскрывают его принадлежность к «старому» русскому народничеству 1870-х годов. Однако наибольший интерес здесь вызывает вступление к данной книге, где автор обосновывает необходимость приобщения интеллигенции к широкой культурной работе.

За точку отсчета Максимов берет тот идеал, к которому, по его мнению, стремится русский народ. Это обновление общественного строя на более справедливых началах (демократия и коллективизм). Значительный шаг в данном направлении был сделан во время первой русской революции, заставившей самодержавие «даровать» населению широкие гражданские свободы и парламент. Но добиться появления в стране справедливых законов — только половина дела. Здесь Максимов совершенно прав. Нужно было еще суметь «применить» их на практике, мобилизовав для этого «добровольных» деятелей, одухотворенных бескорыстной идеей служения народу, чтобы о нововведениях узнала самая нуждающаяся в них часть населения страны [12, с. 6].

В качестве примера Максимов приводит вопрос о передаче всей земли народу. К сожалению, для избавления его от нужды и бедности этого было явно недостаточно. Нужно еще помочь народу в разумном использовании земли, рациональном устройстве его хозяйства, организации самодеятельности и взаимопомощи и т. д. И заниматься этим надо было уже сейчас, до окончательного решения аграрного вопроса [12, с. 7].

Еще сложнее решается вопрос с вовлечением народных масс в процесс государственного строительства. В самом народе идет замена старого общественного мирозерцания на новое. «Самой жестокой и неумолимой критике подвергается все — и религия, и мораль, и государство, и власть, и все незыблемые основы, на которых... держалась официально благоденствующая страна». Но для начала творческой социальной и политической работы, действительно способной вывести народ на прямую и открытую дорогу (к осуществлению его передовых идеалов), у него по-прежнему нет ни знаний, ни умений, ни опыта [12, с. 3]. А, следовательно, новая задача русской интеллигенции — возобновление культурно-просветительской деятельности в народе.

По заверению Максимова, помогая решить указанные выше вопросы, культурная работа будет «лучшим вспомогательным средством» в общей работе по обновлению социального и политического строя и лучшим способом для организации масс в целях скорейшего осуществления будущего, намеченного «высшими идеалами». Кроме того, именно культурная работа создает почву для сближения современной интеллигенции с народом, от которого ее оторвал «наш старый отживший режим» [12, с. 10].

Как видно, Максимов был ярким противником преобладающей в начале XX в. революционной стратегии общественных преобразований: сначала разрушить, а потом запастись средствами для созидания. По убеждению будущего теоретика «созидательного» народничества, новый общественный строй должен был подготавливаться в недрах старого путем постепенного утверждения в обществе таких его начал, как сочувствие к общему благу, общественное самоуправление, экономическая солидарность и т. п. [13, л. 10]. Именно эта идея станет ядром его концепции «органической» культурной работы.

Годы Первой русской революции стали для Е.Д. Максимова поворотным пунктом в его биографии и взглядах. Во-первых, в 1905 г. он ушел с государственной службы и сосредоточился на общественной деятельности. Во-вторых, именно в эти годы он сформулировал собственную программу выхода из охватившего страну внутривнутриполитического кризиса. В ее основу будут положены два обязательных требования: «земля и земщина».

Максимову не суждено было стать новым идеологом культурно-народнического движения, поскольку в начале XX в. оно фактически прекратило существование. Но разработанная публицистом концепция «органической» культурной работы послужила надежной идейно-теоретической основой для набиравшего силу народно-кооперативного движения. Неслучайно в скором времени Максимов станет одним из его лидеров.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вахитов К.И. *Кооператоры России: история кооперации в лицах*. Москва, Дашков и К°, 2016, 568 с.
- [2] Телицын В.Л., Геронин А.Э., Леонтьев Я.В. Максимов Евгений Дмитриевич. *Отечественная история. Энциклопедия. Т. III*. Москва, Большая Российская энциклопедия, 2000, с. 453–454.
- [3] *РГАЛИ*. Ф. 2173, оп. 1, д. 145, 19 л.
- [4] [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Земля и земщина прежде всего (Открытое письмо членам партии народной свободы). *Русские ведомости*, 1906, № 112, с. 4.
- [5] [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Малокровные идеалы. *Народ и дума. Понедельник*, 1906, № 2, с. 1.
- [6] [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Во что нельзя верить. *Сегодня*, 1906, № 4, с. 2.
- [7] [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Единственный выход. *Свобода и жизнь*, 1906, № 1, с. 3.
- [8] [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Из жизни деревни. *Царскосельская речь*, 1906, № 1, с. 3.
- [9] [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. Из жизни деревни. *Царскосельская речь*, 1906, № 15, с. 3.
- [10] [Максимов Е.Д.] Старец. Деловые заметки. *Сегодня*, 1906, № 5, с. 3.
- [11] [Максимов Е.Д.] Старец. Деловые заметки. *Сегодня*, 1906, № 10, с. 3.
- [12] [Максимов Е.Д.] Слобожанин М. *На культурной работе. Очерки и воспоминания*. Санкт-Петербург, Общественная Польза, 1907, 485 с.
- [13] *РО ИРЛИ*. Ф. 377, оп. 7, д. 2286, 29 л.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Киреев Д.Ф., Мокшин Г.Н. Е.Д. Максимов в годы первой русской революции. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 2. EDN VHQUIO

**Киреев Дмитрий Федорович** — преподаватель кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. e-mail: dmitriy.kireev.1998@mail.ru

**Мокшин Геннадий Николаевич** — д-р истор. наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета. e-mail: mok410@mail.ru

## **E.D. Maximov during the First Russian Revolution**

© D.F. Kireev<sup>1</sup>, G.N. Mokshin<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I,  
Voronezh, 394087, Russia

<sup>2</sup>Voronezh State University, Voronezh, 394006, Russia

*The paper analyzes influence of the First Russian Revolution on historical destiny of the "old" Russian narodnik movement. It considers activities of Evgeny Dmitrievich Maximov (1858–1927), one of its prominent representatives. In spring of 1905, he was an actual State Councilor, but unexpectedly left the state service, allegedly for the health reasons. The paper concludes that the analyzing Maximov's subsequent speeches in the press reveals serious ideological motives for his resignation and concentration on development of a practical program of the "creative" narodnik movement.*

**Keywords:** late narodnik movement, revolution of 1905–1907, intelligentsia and people, cultural work, E.D. Maximov

### REFERENCES

- [1] Vakhitov K.I. *Kooperatory Rossii: istoriya kooperatsii v litsakh* [Russian cooperators: the history of cooperation in persons]. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2016, 568 p.
- [2] Telitsyn V.L., Geronin A.E., Leontyev Ya.V. Maksimov Evgeniy Dmitrievich [Maximov Evgeny Dmitrievich]. In: *Otechestvennaya istoriya. Entsiklopediya* [National History. Encyclopedia]. Vol. III. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya Publ., 2000, pp. 453–454.
- [3] *RGALI* [RSALA]. F. 2173, op. 1, d. 145, 19 p.
- [4] [Maximov E.D.] Slobozhanin M. Zemlya i zemshina prezhdе vsego (Otkrytoe pismo chlenam partii narodnoy svobody) [Land and zemshchina first of all (Open letter to members of the People's Freedom Party)]. *Russkie vedomosti*, 1906, no. 12, p. 4.
- [5] [Maximov E.D.] Slobozhanin M. Malokrovnye idealy [Anemic ideals]. *Narod i дума. Ponedelnik*, 1906, no. 2, p. 1.
- [6] [Maximov E.D.] Slobozhanin M. Vo chto nelzya verit [What you can't believe]. *Segodnya*, 1906, no. 4, p. 2.
- [7] [Maximov E.D.] Slobozhanin M. Edinstvenny vykhod [The only way out]. *Svoboda i zhizn*, 1906, no. 1, p. 3.
- [8] [Maximov E.D.] Slobozhanin M. Iz zhizni derevni [From the village life]. *Tsarskoselskaya rech*, 1906, no. 1, p. 3.
- [9] [Maximov E.D.] Slobozhanin M. Iz zhizni derevni [From the village life]. *Tsarskoselskaya rech*, 1906, no. 15, p. 3.
- [10] [Maximov E.D.] Starets. Delovye zametki [Business notes]. *Segodnya*, 1906, no. 5, p. 3.
- [11] [Maximov E.D.] Starets. Delovye zametki [Business notes]. *Segodnya*, 1906, no. 10, p. 3.
- [12] [Maximov E.D.] Slobozhanin M. *Na kulturnoy rabote. Ocherki i vospominaniya* [In cultural work. Essays and memoirs]. St. Petersburg, Obschestvennaya Polza Publ., 1907, 485 p.
- [13] *RO IRLI* [MD IRLI]. F. 377, op. 7, d. 2286, 29 p.

**Kireev D.F.**, Lecturer, Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I.  
e-mail: dmitriy.kireev.1998@mail.ru

**Mokshin G.N.**, Dr. Sc. (History), Professor, Department of Russian History, Voronezh State University. e-mail: mok410@mail.ru